

В.И. Данилов, О.Д. Дячкин

Усадьба близ села Коробовка Грязинского района

Сведения об усадьбе Лотарево Владимир Иванович Данилов (1935–2013) собирал долгое время. Данная публикация уточняет и дополняет новыми фактами его статью¹ и нашу совместную работу².

Усадьба Лотарево находилась на севере Усманского уезда в окрестностях сёл Коробовки и Княжей Байгоры нынешнего Грязинского района Липецкой области. С начала XIX в. она стала принадлежать князьям Вяземским. Эта дворянская фамилия постоянно упоминается в истории нашего государства на всех этапах его развития. Родоначальником Вяземских был князь Ростислав-Михаил Мстиславович Смоленский — прямой потомок (в девятом колене) князя Рюрика. Правнук М.М. Смоленского князь Андрей Владимирович Долгая Рука получил в свой удел город Вязьму, от которого и пошло наименование этого княжеского рода. При государе Иване III в 1494 г. князья Вяземские перешли в

подданство Москве, навсегда потеряв свой самостоятельный княжеский удел³.

У князя Михаила Мстиславовича Смоленского было два сына: Рюрик (он наследовал город Вязьму) и Давид, потомки которого стали владеть Ярославлем и Смоленском. От них и произошли князья Ярославские и Смоленские, давшие начало русским княжеским родам Шаховских, Щетининых, Засекиных, Львовых, Прозоровских, Дашковых и дворянским родам без княжеского титула — Всевожских, Татищевых, Еропкиных и Ржевских⁴.

Родовой герб князей Вяземских — старшей ветви Смоленских — изображает знамя великого княжества Смоленского: в серебряном поле чёрная пушка на золотом лафете, а на пушке — райская птица. Такой же точно герб имеют князья Кропоткины и дворяне Ржевские.

У Андрея Владимировича Долгая Рука было два сына — Василий и Фёдор, давшие впоследствии две ветви рода князей Вяземских. В младшей ветви у князя Фёдора Вяземского был сын Константин, за ним в нисходящих поколениях следовали Роман, Фёдор, Иван, Василий, Юрий, Семён.

В первой половине XVII в. под городом Владимиром у князя Никиты Вяземского были обширные владения. Нет ясности^{5,6} в отношении этого Никиты

к князю Семёну Юрьевичу: внук или сын? Но как бы то ни было, у Никиты был сын Василий. У князя Василия был сын Иван, за ним следовали в нисходящих поколениях Александр и Егор. У князя Егора Александровича Вяземского с родственниками в Коверино, Першине, Чистухе, Брутиках Малых, Требцове, Воскресенском, Владычном и Почаеве, а также в сц. Анненково Владимирского уезда в 1771 г. числилось во владении 3 041 дес. и 220 саж. земли⁷.

Богатый владимирский дворянин, предводитель дворянства Суздальского уезда полковник Егор Александрович Вяземский положил начало проживанию князей Вяземских в Усманском уезде. Он женился на дочери усманского помещика Павла Михайловича Лотарева Прасковье. Лотаревы — русский дворянский род, который по многим документам Московского стола Разрядного приказа, книгам "Печатной конторы" и Московского архива Министерства юстиции значился в московских дворянах в 1620—1699 гг. Отец Прасковьи Павел Михайлович Лотарев родился в 1749 г. и имел в своём владении земли при с. Нижняя Байгора (Лотарево или Падворки) 200 душ крепостных крестьян мужского пола, при с. Богородское Алексинского уезда Тульского наместничества 213 душ и при с. Пожарково в Калужском наместничестве ещё 250 душ. Службу он начал в 1763 г. солдатом в лейб-гвардии Преображенском полку. С 1781 г. в чине полковника служил на гражданских должностях. С 1786 по 1789 г. П.М. Лотарев избирался усманским уездным предводителем дворянст-

*Генерал-лейтенант Л.Д. Вяземский.
Фото 1899 г.*

*Мария Владимировна Вяземская.
Фото 1880-х гг.*

ва, а затем тамбовским губернским предводителем. У него с женой Александрой Петровной (урождённой Молвяниновой) сыновей не было. Выдав дочь Прасковью замуж за князя Егора Александровича Вяземского, П.М. Лотарев передал их потомству все свои имения в Усманском уезде Тамбовской губернии⁸. Так с начала XIX столетия среди дворян Усманского уезда стали значиться князья Вяземские.

В метрических книгах церковной усманских сёл Падворки и Княжая Байгора⁹ князь Е.А. Вяземский упоминается как помещик с 1800 по 1821 г., затем как помещица в метрических книгах упоминается его жена княгиня Прасковья Павловна, умершая в 1840 г.¹⁰.

У Егора Александровича Вяземского было два сына — Александр и Дмитрий — и дочь Ольга. Они поделили между собой всё движимое и недвижимое имущество отца, при этом все земли в Усманском уезде, вместе с жившими на них крепостными крестьянами, достались Дмитрию. Ему принадлежало тогда 1 150 душ крепостных крестьян и два каменных дома в Санкт-Петербурге.

Князь Дмитрий Егорович Вяземский родился в 1813 г. С 1833 по 1841 г. находился на военной службе. Вышел в отставку штабс-ротмистром гвардии¹¹, уехал в своё Лотаревское имение и занялся хозяйством, в

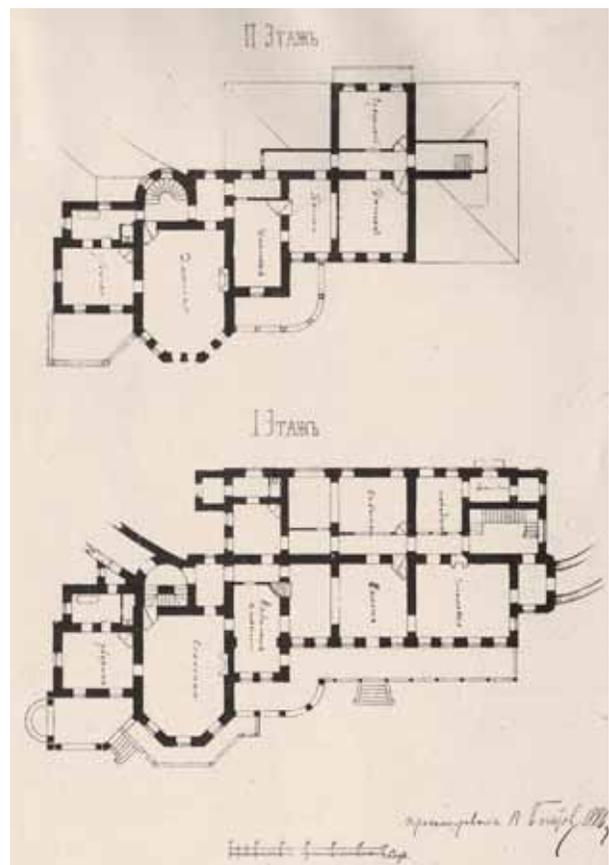

недолго: жизнь его трагически оборвалась 27 марта 1850 г. после вспышки крестьянских волнений. Его жена Анна прожила тоже недолго и умерла в 1853 г. Останки обоих супругов были похоронены в фамильном склепе князей Вяземских в церкви св. Димитрия Солунского в с. Коробовке. Опекуним малолетних детей стала их бабка Эмилия Степановна Вельяминова, которая и взяла их к себе в имение на воспитание.

Леонид Дмитриевич Вяземский в двенадцатилетнем возрасте был отправлен на учёбу в Санкт-Петербург в Александровский лицей, который окончил в декабре 1866 г. Однако гражданская служба, к которой в основном предназначались выпускники этого привилегированного учебного заведения, Л.Д. Вяземского не устраивала, и в 1867 г. он поступает унтер-офицером в лейб-гвардии гусарский полк и вскоре получает первый офицерский чин корнета. Далее князь Л.Д. Вяземский довольно быстро стал продвигаться в чинах: 1870 г. — поручик, 1873 г. — штабс-ротмистр, в 1875 г. он производится в ротмистры и флигель-адъютанты царя. Сопровождает императора Александра II в поездках в Варшаву, Ливадию, Кишинёв. В 1877 г. получает чин полковника с оставлением в звании флигель-адъютанта.

В начавшейся Русско-Турецкой войне князя Л.Д. Вяземского назначают командиром 2-й бригады Болгарского ополчения¹³. Всем Болгарским ополчением тогда командовал генерал-майор Николай Григорьевич Столетов — опытный командир, который долго служил на Кавказе и в Туркестанском крае. 20 мая 1877 г. Болгарское ополчение двину-

*Фасад усадебного дома в Лотарево.
Арх. П.С. Бойцов, 1886 г.*

*Поэтажные планы усадебного дома в Лотарево.
Арх. П.С. Бойцов, 1886 г.*

*Главный дом усадьбы Лотарево.
Фото конца XIX в.*

лось к Дунаю. Затем оно совершило переход через Балканский хребет и вступило в Казанлык. 9 июля все бригады Болгарского ополчения приняли боевое крещение. В тяжёлом бою с турками выбыло из строя 514 солдат (убито 327) и 21 офицер (5 убито). С 22 июля Болгарское ополчение утвердилось на вершине Шипкинского перевала. Его левым флангом командовал князь Л.Д. Вяземский. В составе оборонявшихся войск на этом перевале были Болгарское ополчение (около 5 000 человек) и Орловский пехотный полк (5 500 человек). На русско-болгарские войска наступала армия Сулейман-паши, в которой было 27 тыс. человек при 42 орудиях¹⁴.

Шипкинский перевал имел важное стратегическое значение. Если бы туркам удалось пройти через него, то они оказались бы в северной Болгарии и вышли бы в тыл русским войскам, перерезав все пути снабжения Дунайской армии. Сражение за перевал началось 9 августа, весь месяц шли ожесточённые сражения с турками, которые предпринимали множество безрезультатных атак. 14 августа князь Л.Д. Вяземский получил ранение в правое бедро и до 11 октября находился на лечении, а затем снова принял должность бригадного командира. Бои продолжались и в сентябре, когда турки временно захватили Орлиное гнездо (высшая точка перевала), но контратакой свежих русских сил турки были оттуда выбиты. Особенно ожесточённые сражения были 30

сентября и 9 ноября, но и они также были успешны для русско-болгарских войск. Оборона Шипкинского перевала вошла в историю как символ мужества и героизма воинов России и Болгарии, их тесного братства по оружию. За оборону Шипкинского перевала князь Л.Д. Вяземского наградили золотым георгиевским оружием с надписью "За храбрость" и орденом св. Владимира IV степени с мечами и бантом.

В конце декабря 1877 г. Л.Д. Вяземский с бригадой ополчения перемещается к укрепленному турецкому лагерю в Шейново и включается в отряд генерал-лейтенанта М.Д. Скобелева. 28 декабря 1877 г. войска генералов М.Д. Скобелева, Н.И. Святополк-Мирского и Ф.Ф. Радецкого начали наступление на турецкие редуты. Л.Д. Вяземский лично вёл 2-ю бригаду Болгарского ополчения под непрерывным артиллерийским огнём турок. Было много раненых и убитых, сражение длилось до конца дня. Окружённые со всех сторон войска Вессель-паши сдались в плен. Пленных оказалось 22 тыс. человек, в том числе 3 паши и 765 офицеров, среди трофеев было 83 орудия. За сражение под Шейновом князь Л.Д. Вяземский получил орден св. Станислава II степени с мечами.

16 января 1878 г. бригада Болгарского ополчения под командованием Л.Д. Вяземского сопровождала пленных турок из-под Шейново на север Болгарии. На Осман-Базарском шоссе у деревни Чатак из засады на эту колонну напал отряд отборных турецких войск и чеченских добровольцев, нападавшие хотели

отбить пленных турок. Князь успешно командовал своими ополченцами, враг бежал, но Л.Д. Вяземский получил тяжёлое ранение в левый локоть с раздроблением сустава. За этот бой его наградили орденом св. Анны II степени с мечами. За участие в русско-турецкой войне князь Л.Д. Вяземский также был награждён болгарской золотой медалью, болгарским орденом св. Александра "За храбрость" III степени и сербским орденом Такова I степени.¹⁵

После тяжелого ранения Л.Д. Вяземский увольняется в длительный отпуск с предоставлением права служить по выборам в земских учреждениях и уезжает к себе в усманскую усадьбу. Он становится полновластным и единственным владельцем всего имения, так как его родная сестра Лидия скончалась в 26-летнем возрасте в Ницце от чахотки¹⁶.

Оправившись от ран, Л.Д. Вяземский женился на графине Марии Владимировне Левашовой. Венчание состоялось 9 сентября 1881 г. в Санкт-Петербурге в Симоновской церкви, что на Моховой¹⁷. Впоследствии у них родилось четверо детей: Борис (род. 1883 г.), Дмитрий (род. 1884 г.), Лидия (род. 1886 г.), Владимир (род. 1889 г.). Примечательно, что поручителем на венчании флигель-адъютанта, полковника, командира 2-й бригады Болгарского ополчения князя Леонида Дмитриевича Вяземского был флигель-адъютант, полковник, командир 3-й бригады Болгарского ополчения граф Михаил Павлович Толстой, который после женитьбы стал владельцем имения Трубетчино князей Васильчиков

Главный дом усадьбы Лотарево. Дворовый фасад. Фото конца XIX в.

вых в соседнем Лебедянском уезде Тамбовской губернии.

Отчий дом в Падворках пришёл в негодность, и князь Леонид Дмитриевич стал создавать новую усадьбу Лотарево. В РГИА хранится план Лотаревской усадьбы 1873 г., на котором показан молодой сад и участок пашни, на месте которого позднее был заложен парк ландшафтно-регулярного стиля. В 1900 г. на аналогичном плане этой усадьбы уже показаны парк, сад, дом и хозяйственные постройки¹⁸.

Новый княжеский дом располагался на правом берегу реки Байгоры, напротив села Падворки. Дом был двухэтажный, первый этаж — кирпичный, второй — деревянный. Весь дом оштукатурен и отделан снаружи керамической плиткой салатного цвета. Над двумя этажами возвышалась смотровая башня с флажштоком, которая в архитектурном отношении составляла единый комплекс со зданием. Первый и второй этажи имели балконы и открытые веранды с балюстрадами. Дом спроектировал в 1886 г. архитектор П.С. Бойцов, который прославился в России в конце XIX в. как автор многочисленных усадебных дворцов и городских зданий стиля "московской модерн"¹⁹.

За домом находились два флигеля, соединённых с основным зданием переходами, и располагался большой парк ландшафтного (английского) стиля с мно-

*Храм св. Димитрия Солунского в с. Коробовка.
Фото 1939 г.*

жеством аллей, в которых внезапно открывались виды на открытые поляны с различными архитектурными сооружениями (фонтанами, скульптурными группами) и кипами красиво цветущих дендрологических экзотов.

Дочь князя Лидия Леонидовна писала впоследствии в своих воспоминаниях: "Нигде в другом месте в России и за границей не приходилось мне видеть так хорошо содержащегося парка и сада, как в Лотареве. Такой же образцовый порядок царил во всех усадебных постройках"²⁰.

Другим замечательным архитектурным сооружением, созданным по инициативе и на средства князя Л.Д. Вяземского, был храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского в соседнем с. Коробовка Усманского уезда (ныне Грязинского района).

Вначале на его месте находилась небольшая деревянная церковь, которая была построена в 1841 г. дедом Леонида Дмитриевича Вяземского по материнской линии Н.В. Вельяминовым. Церковь простояла сорок лет. Возле неё Вельяминовы и Вяземские хоронили своих умерших родственников. Однако население Коробовки быстро росло: в 1862 г. здесь было 659 жителей, в 1880 г. — 1 040. Князь Л.Д. Вяземский заказывает проект большого каменного храма с усыпальницей для своих родственников у знаменитого русского архитектора Максимилиана Егоровича Месмахера — автора ряда выдающихся построек в Санкт-Петербурге²¹.

Храм был заложен в 1879 г., освящён 1 июля 1884 г.²² Церковь действовала до 1938 г., затем её закрыли. Коробовская церковь поражает своими необыкновенными формами, элементами отделки и спорными — с позиции православия — решениями архитектурных деталей. Безусловно, этот необыкновенный храм надо восстановить в его первоначальном виде.

Под алтарём этой церкви был спроектирован фамильный склеп для захоронения Вяземских и их ближайших родственников Вельяминовых. Из склепа шёл подземный ход к захоронениям более ранних лет. Вход в склеп осуществлялся из храма. В нише у вхо-

*Скульптура "Плач Богородицы" Мазини.
Фото 1911 г.*

да в усыпальницу была помещена скульптурная группа "Плач Богородицы" "из белого мрамора, в человеческий рост"²³, которую приобрёл Л.Д. Вяземский во время своего путешествия по Италии. Автор копии "Pietà" профессор Королевской академии художеств в Риме Мазини, "оригинал работы Бернини стоит в часовне семьи Орсини в римском лютеранском соборе"²⁴. Сейчас эта скульптурная группа находится в запасниках Эрмитажа в Санкт-Петербурге.

В отчёте о деятельности Тамбовского церковно-археологического комитета за 1913 г. записано, что "мраморное статуиное изображение Богоматери и Спасителя — снятие с креста... отличается художественностью. Есть в храме села Коробовки прекрасная копия с картины Леонардо да Винчи "Тайная вечеря" ... Отмечается редкая благотворительность князей Вяземских и господ Вельяминовых"²⁵.

В склепе находился придел св. Лидии. В храме был устроен дубовый резной иконостас, а также паникадило из меди весом в 52 пуда. В него вставля-

*Внутренний вид Димитриевского храма
с. Коробовка. Фото 1911 г.*

лись 64 свечи, которые по мере стгорания самостоятельно выдвигались наружу особыми пружинами.

Иконы в храме были написаны на цинке. В ризнице хранились роскошные священнические облачения для всех празднеств. Жертвенник на аналое, хоругви, плащаница были вышиты шёлком по красному бархату собственноручно княгиней Марией Владимировной Вяземской²⁶. Хор певчих (25 человек) и регент содержались за счёт Л.Д. Вяземского. "Каждое лето, — писала Лидия Леонидовна, — один из певчих знаменитого хора Архангельского приезжал из Петербурга управлять нашим деревенским хором и учить его новым номерам и достигал удивительных результатов. В нашей церкви пелся весь репертуар Императорской придворной капеллы, причём с таким совершенством и законченностью, что никто из слушателей не хотел верить, что они имеют дело с простым деревенским хором"²⁷.

На заднем плане – церковно-приходская школа Коробовки и большой колокол. На колоколе коробовской церкви была надпись, взятая из эпиграфа к "Колоколу" Шиллера: "Живых зову. Усопших поминаю. В огне гужу". Эти слова Вяземскими были дополнены: "В метель людей спасаю"

Вокруг храма была построена железная ограда, а внутри неё в 1881 и 1882 г. — две школы (одна для мальчиков, другая для девочек) с квартирами для учителей. Обе школы были также построены на средства Л.Д. Вяземского.

Для крестьян ближайших деревень Л.Д. Вяземский построил больницу. Место для неё выбрал наилучшее: на окраине с. Коробовка у молодой липовой рощи. В больнице были родильное и инфекционное отделения, несколько палат для больных мужчин и женщин, а также скорая помощь, для которой содержались лошади и кареты со штатом обслуживающего персонала. Для квартир врачей был выстроен отдельный двухэтажный корпус. В больнице был водопровод с горячей водой и канализация. Столовая для больных снабжалась продуктами из имения Л.Д. Вяземского. Дочь князя Лидия Леонидовна так описывала эту больницу: "Лучшие больницы Петербурга

служили для неё образцом, но одну особенность я видела только в ней: после осмотра в амбулатории определённый к поступлению в больницу пациент проходил в комнату с люком, где одежда его проваливалась в дезинфекционную камеру и возвращалась ему только при выписке. Он проходил в соседнюю ванную комнату, откуда, после основательного мытья, уже в больничной одежде следовал в палату. Это оказалось для сельской больницы полезным новшеством"²⁸.

В больнице были продуманы не только процесс лечения, но и целая система оздоровительных мероприятий. Выздоровливающие больные занимались лечебной гимнастикой и специальными прогулками. При больнице был разбит парк с прудом, где были три пляжа (для женщин, мужчин и общий). Купание и прогулки входили в систему оздоровления.

Такая больница требовала наличия большого обслуживающего персонала: нескольких врачей, не менее 5 фельдшеров, специализированных "повивальных бабок" для родильного отделения, хозяйственных рабочих для обслуживания конюшен и различных подразделений этого лечебного учреждения. Важно было эту больницу включить в систему здравоохранения Усманского уезда, чтобы обеспечить её снабжение медикаментами, а специалистов — зара-

Дом священника и храм св. Димитрия Солунского в с. Коробовке. На переднем плане дочери священника Л.Д. Гумилевского Филонида, Софья и Ольга. Фото 1911 г.

ботной платой. Однако земство не спешило это сделать, т.к. содержание такой больницы было большой "обузой" для бюджета уезда. Поэтому выстроенная в 1888 г. больница только 28 сентября 1902 г. была взята на уездный "кошт" и то при ряде условий, которые включали обязательство Л.Д. Вяземского ежегодно доплачивать на её содержание 1 200 руб.⁵ Второго врача в больницу разрешили принять лишь после 1913 г.

Князь Л.Д. Вяземский был достаточно богат. В имении Лотарево ему принадлежало 3 200 дес. земли, а в имении Аркадак в Балашовском уезде Саратовской губернии ещё 13 000 дес. До 1880 г. в полеводстве его имения применялся старый и малоэффективный метод земледелия — трёхполька, при котором все поля проходили последовательно через озимые культуры, затем — яровые и год земля отдыхала в виде чистого пара. В лучших земледельческих экономиях России тогда стали применять 10—12-польные севообороты, в которых были поля многолетних трав, пропашных культур (здесь эффективно боролись в междурядьях с сорняками), в поля чистого пара вносились удобрения. В системе таких многопольных севооборотов урожайность сельскохозяйственных культур постепенно вырастала. Кроме того, в средней полосе России кое-где поля обносились лесополосами, которые задерживали больше влаги и активно противостояли суховеям. Правда, таких хозяйств было ещё очень мало.

Будучи широко и разносторонне образованным человеком, Л.Д. Вяземский решил применить в своих имениях новые рациональные способы земледелия.

В имении Аркадак поля часто страдали от суховеев. Здесь впервые на больших площадях князь Л.Д. Вяземский стал закладывать по границам полей защитные лесополосы.

Вначале в Аркадакском имении на площади примерно 5 га был создан питомник древесно-кустарниковых культур. В нём стали выращивать саженцы сосны обыкновенной, сосны австрийской, пихты, лиственницы, ильма, ясеня, остролистного и полевого клёнов, берёзы, липы, яблони, боярышника, дикой маслины, жёлтой акации, сирени. Потом такой же лесопитомник был заложен и в имении Лотарево²⁹.

Выращенными саженцами древесных пород стали формировать лесополосы по границам всех полей. Лесополосы ежегодно закладывались восьмисаженной ширины (16,5 м) и длиной до 15 вёрст в Аркадакском имении (около 27,5 га в переводе на сплошной лес) и в Лотаревском имении на площади 5 дес., длиной 3 версты (5,5 га сплошного леса). В центре каждой лесополосы 14-рядной посадки размещались обычно саженцы будущих высоких деревьев, по периферии — кусты жёлтой акации, боярышника, дикой маслины. Этим создавалась плотная непродувае-

Дом для врачей коробовской больницы. Фото 1960-х гг.

га на полях, меньше полегают и равномерно вызревают хлеба).

Крупный учёный мелиоратор и агроном Липецкой сельскохозяйственной опытной станции И.Х. Бесков писал впоследствии: "Коробовские клетки-поля в имении князя Л.Д. Вяземского вполне соответствуют данным мелиоративных исследований, которые на 70 лет предвосхитили данные института имени В.В. Докучаева в Каменной степи"³⁰.

мая живая изгородь. За насаждениями осуществлялся постоянный уход, ежегодный урон из-за неприживаемости не превышал 10–12 процентов.

Таким образом, 10-летние работы по созданию полезационных лесонасаждений в Аркадакском имении дали 150 дес. лесополос в переводе на сплошной лес, а в Лотаревском имении — ещё 65 дес. Расходы с 1884 по 1893 г. на лесокультурные работы составили по обоим имениям 5 650 руб. В Лотаревском они на каждую десятину были значительно больше, чем в Аркадаке, так как требовались затраты на охрану посадок и работы по уходу за ними.

Клетки полей, обсаженные лесополосами, Л.Д. Вяземский установил в Лотаревском имении в 70 дес. (около 75 га). Когда в Центральной России в 1891 г. случилась сильная засуха, то известный русский учёный В.В. Докучаев заложил в Каменной степи (Воронежская губерния) опытные лесополосы. Однако клетки полей у него были гораздо меньшими (по 25 дес.). Многолетние опыты с лесопосадками знаменитого сталинского плана преобразования природы (1948–1960 гг.) в Каменной степи показали, что наиболее рациональные клетки полей должны быть здесь не менее 75 га (лучше накапливается вла-

В 1896 г. имение Лотарево за лесоразведение было награждено премией, лесом также засаживались неудобные низменные места³¹.

Наряду с введением лесопосадок в имениях Л.Д. Вяземского большую роль играла водная мелиорация земель. Незначительный уклон большинства полей в Лотареве в западном направлении, к р. Байгора, способствовал сбору талой воды в большой пруд. Вода из него через систему каналов подавалась для орошения большого сада. Пруды близ хутора Ольшанки, а их здесь было пять, орошали поля с посевами многолетних трав (люцерны с костром и тимфеевки с эспарцетом). Общая площадь орошаемых земель в системе севооборотов достигала 135 дес. (143 га). Вода на посевах держалась 10–15 дней, затем при помощи сифонов она собиралась и отводилась в пруды, а из сада по магистральным каналам — в р. Байгору. При недостатке воды в пруду

Здание одной из школ, построенных князем Л.Д. Вяземским. Фото 2010 г.

воду накачивали из реки с помощью насосов в цементный резервуар, а из него — в сад. Для этих целей в имении было две насосные станции. Урожайность многолетних трав от полива увеличивалась, как правило, в 2–3 раза, по сравнению с неорошаемыми участками.

Производство кормов (сеяных трав и пропашных культур — кукурузы, свеклы, картофеля) играло большую роль в Лотаревском имении, так как здесь было большое поголовье скота, для которого недоставало естественных пастбищ. Заменить их можно было полевым кормодобыванием, то есть посевами трав и силосных культур.

В имении было от 1 500 до 1 700 голов дойных коров симментальской породы и 100–150 голов швицкой. Надой молока были от 2 000 до 3 690 литров в год. От молока на сепараторе отделяли сливки и выбивали масло, которое продавалось на рынках Тифлиса, Баку, Новочеркаска и Ростова-на-Дону. Кроме того, здесь содержался рабочий скот — около 150 волов, которые закупаались в Урюпинске, в области Войска Донского. Это были крупные калмыцкие быки, которые работали в хозяйстве 10–12 лет, после этого они выбраковывались и откармливались на мясо.

В хозяйстве содержалось до 2 500 голов мериносовых овец породы Рамбулье. Средний вес руна с одной овцы достигал 6 кг 675 г. Все овцы находились

*Хозяйственный двор Лотаревского имения.
Фото начала XX в.*

на хуторе Ольшанке, они привозились из Аркадака, а также закупались в Вейделевском имении графини Паниной (Воронежская губерния). Племенных баранов закупаали за границей.

В Лотареве разводились свиньи йоркширской и беркширской пород. Общее количество их было 500 голов. Они откармливались до веса 8–10 пудов и в живом виде отвозились в Петербург и Москву, там продавались на мясо³².

Особенно славилось имение Лотарево своим конным заводом орловских рысаков. В нём было около 150 маток и 5 жеребцов-производителей. В начале мая жеребят перегоняли в Ольшанку на пастбище в степь, а осенью в возрасте полутора лет они брались на тренировку в Лотарево. Этот завод дал знаменитого рысака Зенита, выигравшего известный приз "Русский Дерби", а также вырастил рысаков Залётный, Беркут, Маг. Рысак Маг выиграл на скачках императорский приз. Жеребец Пан лотаревского завода сыграл очень важную роль в создании австрийского и венгерского коннозаводства. Лотаревские рысаки поступили и на конные заводы СССР, дали многочисленное потомство, существующее и в настоящее время. Эти заслуги завода Л.Д. Вяземского объективно оценивает крупный специалист по отече-

ственному коннозаводству Г.А. Рождественская в своей монографии "Орловский рысак"³³.

В имении Лотарево использовалось для хозяйственных целей около 100 рабочих лошадей. Для этого разводились арденны и першероны, более пригодные для перевозки тяжёлых грузов.

На р. Байгоре Л.Д. Вяземским была построена водяная мельница. Мельница имела три помольных постава, а также поставы обоечный, просорушный и конопляный. Мельница обычно сдавалась в аренду липецкому мещанину Котельникову за 1 200 руб. годовых с обязательством перерушить для имения 300 четвертей проса.

В результате многолетнего хозяйствования в имении Лотарево стали получать сравнительно высокие и устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур. Средняя урожайность хлебов была в целом по имению около 20 центнеров с гектара, но в отдельные годы она равнялась 34. Животноводство тоже не было убыточным. Содержание конного завода требовало много добавочных средств, так как большие расходы отводились на организацию скачек, но проведение их повышало престиж завода.

В 1891 г. в средней полосе России случилась сильная засуха, посевы хлебов на корню засохли. Но и в этих трудных условиях урожайность озимых культур в Лотарево равнялась 10 центнерам с гектара. Специальная правительственная комиссия по борьбе с голодом обобщила многолетние данные лучших земледельческих экономий в районах, наиболее пострадавших от неурожая. Одним из лучших хозяйств среди них была признана экономия Лотарево

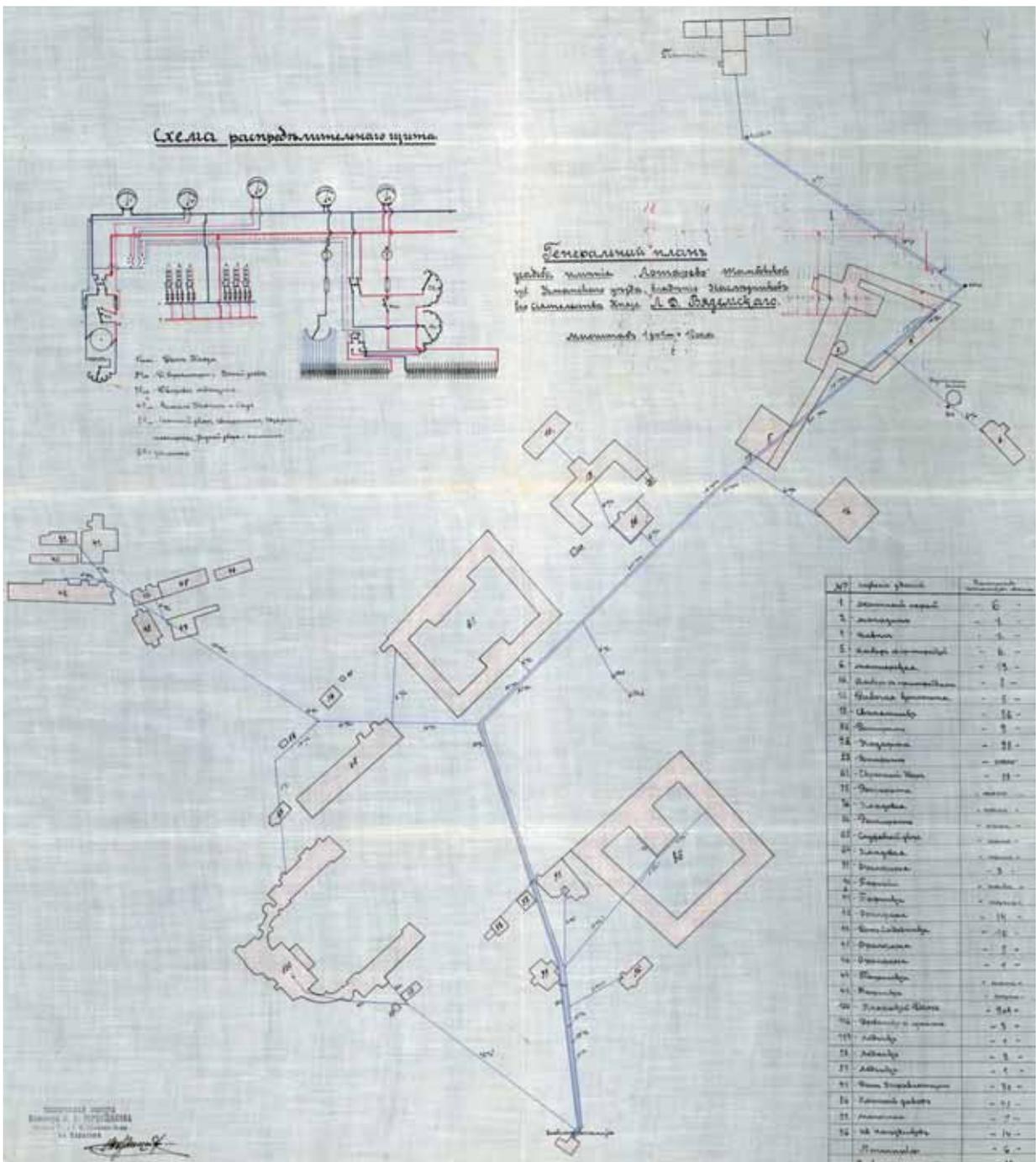
*Мария Владимировна
и Леонид Дмитриевич Вяземские.
Фото начала XX в.*

князя Л.Д. Вяземского. М.Е. Миловидов и А.А. Кротков издали в 1895 г. в Москве специальную книгу об имении Лотарево, где была проанализирована экономическая и производственная деятельность этого хозяйства за многие годы.

Во всех отраслях этого хозяйства была установлена такая высокая оплата труда, что позволяла выборочно подбирать трудолюбивых и морально устойчивых работников из окрестных сёл и деревень: бывших крепостных из Демшинки, Дебрей, Никольского и бывших государственных крестьян из Падворок, Коробовки, Княжей Байгоры и Нижней Матрёнки. Издавна Вяземские помогали всем крестьянам при несчастьях, пожарах, падеже скота, выплачивая материальную помощь и обеспечивая бесплатно скотом и семенами.

Известная общественная деятельница графиня С.В. Панина вспоминала, что её благотворительность никто из родственников не осуждал, тем более что Леонид Дмитриевич и Мария Владимировна Вяземские всецело её поддерживали; с Л.Д. Вяземским она только спорила — следует ли, как она считала, всё давать даром, или, как считал он, даже обездоленные должны понять, что ничего в жизни даром не даётся, а не то развивается в людях паразитизм³⁴.

В декабре 1884 г. князь Л.Д. Вяземский избирается в Усмани на трёхлетний срок уездным предводителем дворянства, в декабре 1887 г. он вновь избирается на эту должность. Однако в этот раз на этом поприще ему пришлось трудиться недолго. Именным высочайшим указом 31 июля 1888 г. князь Л.Д. Вяземский был назначен астраханским губернатором и наказным атаманом Астраханского казачьего войска.

Кроме этого, он 30 августа 1887 г. был произведён в чин генерал-майора по армейской кавалерии³⁵.

С 19 апреля 1890 г. князь Л.Д. Вяземский назначается начальником главного управления уделов Министерства Императорского Двора. Новые его обязанности требуют активной работы и многочислен-

План усадьбы Лотарево, начало XX в.

ных поездок по удельным имениям в Крыму, на Кавказе и в других областях России. Он часто замещает в должности министра двора и уделов. 28 марта 1893 г. за отличную и усердную службу князь

Л.Д. Вяземский жалуются орденом св. Станислава I степени, а 2 апреля 1895 г. — орденом св. Анны I степени. 14 мая 1896 г. приказом по военному ведомству Л.Д. Вяземский за отличие производится в генерал-лейтенанты. 5 октября того же года король Греции награждает его орденом Святителя Большого Креста, а 18 апреля 1899 г. император Николай II — орденом св. Владимира II степени. 6 декабря 1899 г. ему повелено быть членом Государственного Совета³⁶.

Будучи губернатором, князь Л.Д. Вяземский с большим сочувствием и вниманием отнёсся к высланному в Астрахань после каторги и поселения в Сибири Н.Г. Чернышевскому. Он знал, что тот пострадал за свои убеждения, и, хотя взглядов Н.Г. Чернышевского не разделял, старался всячески облегчить его участь и добился того, что старого и большого человека отпустили в родной Саратов.

Гуманизм князя Л.Д. Вяземского проявился и в отношении к учащейся молодежи. 4 марта 1901 г. он вступился за студентов, митинговавших на площади перед Казанским собором в Санкт-Петербурге против "временных правил", по которым за учинение беспорядков студентов могли отдавать в солдаты. Митинговавших полиция разгоняла нагайками, одного из избитых студентов Л.Д. Вяземский доставил в известную Кауфманскую клинику³⁷. Генерал-лейтенанту, князю Л.Д. Вяземскому за защиту студентов от имени императора был объявлен строгий выговор, и он был выслан в своё усманское имение.

Выступление князя Л.Д. Вяземского в защиту студентов получило большой общественный резонанс в самых разных кругах России. Великий русский писатель Л.Н. Толстой обратился тогда же вместе со своими единомышленниками к князю Л.Д. Вяземскому с большим приветственным письмом. В нём было сказано: "Уважаемый князь, Леонид Дмитрие-

*Князь Б.Л. Вяземский.
Фото 1910-х гг.*

вич, мужественная, благородная и человеколюбивая деятельность Ваша 4 марта перед Казанским собором известна всей России. Мы надеемся, что Вы так же, как и мы, относите выговор, полученный Вами от Государя за эту деятельность, только к грубости и жестокости тех людей, которые обманывают его. Вы сделали доброе дело, и русское общество всегда останется Вам благодарно за него. Вы предпочли отдаться чувству негодования против грубого насилия и требованиям человеколюбия, а не условным требованиям приличия и Вашего положения, и поступок Ваш вызывает всеобщее уважение и благодарность, которые мы выражаем Вам этим письмом. Лев Толстой". Далее следуют многочисленные подписи³⁸.

Высылка в имение оказалась недолгой. Через год князь Л.Д. Вяземский снова по высочайшему повелению присутствует в Департаменте промышленности, науки и торговли, а 1 января 1905 г. награждается одним из высших орденов Российской империи — орденом Белого Орла. С 25 апреля 1906 г. до конца своих дней князь Л.Д. Вяземский — присутствующий член Государственного Совета. 6 декабря 1906 г. приказом по военному ведомству князю за отличие по службе присваивают чин генерала от кавалерии³⁹.

Скончался князь Л.Д. Вяземский в 1909 г. в Лозанне, куда он выехал для лечения. Его тело привезли вначале в Санкт-Петербург, затем на Байгорский полустанок вблизи усадьбы. По рассказам местных жителей, которые в 1967 г. записал В.И. Данилов, гроб с телом князя Л.Д. Вяземского, несмотря на сильный мороз, крестьяне 9 верст несли на руках до коробовской церкви, не надевая головных уборов. "Многие при этом простудились и похворали, но никто в знак уважения к умершему князю шапок не надел". После отпевания 7 декабря 1909 г. его похоронили в фамильном склепе князей Вяземских в храме с. Коробовка.

В докладе комиссии Усманского земства по увековечению памяти Леонида Дмитриевича отмечалось, что он никогда не отказывал в материальной поддержке земским школам близлежащих сёл, благодаря его усилиям было быстро открыто реальное училище в Усмани, а Усманская городская больница получила правительственную финансовую поддержку. Для увековечивания памяти Л.Д. Вяземского Усманское земство учредило в Петербургском университете стипендию его имени для уроженца Усманского уезда, повесило его портреты в Усманской земской управе, городской больнице и Коробовской школе, начало строительство общежития его имени при Усманской ремесленной школе⁴⁰.

Один из современников так охарактеризовал Л.Д. Вяземского: "Его стремление к усовершенствованию во всех отраслях государственной жизни, его живой ум, широта взглядов, терпимость к чужому мнению и природная благожелательность делали его симпатичным либералом. С другой стороны, его ненависть к разрушительным силам, в чём бы они не проявлялись, его тяготение к традициям, к историческому прошлому России, его глубокое понимание нужд страны и полнейшая независимость характера делали его украшением консервативной партии"⁴¹.

Старший сын Л.Д. Вяземского Борис окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Серьёзно занимался изучением истории страны и написал большое исследование "Верховный тайный совет", посвящённое послепетровской эпохе⁴². С 22 января 1910 г. стал занимать должность личного секретаря председателя Совета министров П.А. Столыпина. Князь Б.Л. Вяземский сопровож-

*Княгиня Е.Д. Вяземская.
Фото 1910-х гг.*

дал П.А. Столыпина в поездке по Сибири в 1910 г.

В центре волости, где располагалось Лотарево, в с. Княжая Байгора, князь Б.Л. Вяземский построил железобетонный мост через р. Байгора⁴³. Проектировал мост саратовский инженер Иван Генрихович Грингоф. Испытания моста прошли 10 ноября 1911 г., через три с половиной месяца после начала строительства⁴⁴. Занимался Борис Леонидович и "исправлением" межуездной дороги, связывавшей Княжью Байгору с крупным железнодорожным узлом Грязи⁴⁵.

В 1912 г. князь Борис Леонидович уходит в отставку и приезжает в Лотарево, женится на графине Елизавете Дмитриевне Шереметевой и начинает активно заниматься сельским хозяйством, продолжая традиции своего отца по рациональному землепользованию. Б.Л. Вяземский избирается усманским уездным предводителем дворянства, он — коллежский ассессор, ему жалуются звание

камер-юнкера Императорского Двора⁴⁶.

Обширна и плодотворна была деятельность князя Б.Л. Вяземского по укреплению экономического состояния Лотаревского имения. Он устраивает электростанцию (1914 г.), которая обеспечивает освещение жилых и производственных построек. На р. Байгора строит плотину с деревянным водоспуском, окружает парк имения красивой оградой (1914–1915 гг.), продолжает обогащать дендрологические коллекции редкими древесно-кустарниковыми породами и развивать породистое животноводство и птицеводство, совершенствует деятельность знаменитого конного завода, интересуется вопросами разведения шампиньонов и ведёт переписку со специалистами "по устройству рационального рыбного хозяйства".

*Д.Л. Вяземский во время эвакуации раненых.
Бои на направлении Люблин-Холм. Фото 1915 г.*

Лошади конного завода Вяземских, рысистые и тяжеловозы, премированы на Всероссийских выставках в Москве³¹. Швицкое стадо Лотаревского имения удостоивается многих наград на киевской Всероссийской выставке, проходившей в январе 1914 г.⁴⁷ А сам Борис Леонидович Вяземский в 1914 г. в воздаяние заслуг на поприще сельскохозяйственной деятельности пожалован "Романовским знаком отличия за труды по сельскому хозяйству" II степени.⁴⁸ Его жена Елизавета Дмитриевна интересовалась птицеводством, состояла в переписке с передовыми хозяйствами Польши и Америки, была удостоена нескольких "медалей за кроликов, гусей, уток и кур" на Третьей губернской выставке животных и продуктов животноводства, проходившей в Тамбове в сентябре 1913 г.⁴⁹

Экономия Лотарево отражена в справочнике Министерства земледелия Российской империи "Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах" 1916 г., первый выпуск которого освещает центральные земледельческие, средне-нижеволжские и новороссийские губернии". В экономии было уже 3 675

дес. земли, из них: пахотной 2 640 дес., сенокосов 500 дес., усадебной 25 дес., под водой 40 дес., под дорогами, неудобной 70 дес. В аренду крестьянам отдаётся 638 дес. земли. Сравнение сведений о Лотареве, содержащихся в этом справочнике, со сведениями об имении из кратких справочников, изданных Министерством в 1897–1903 гг.⁵⁰, показывает постепенное развитие экономики во всех отраслях хозяйства: в полеводстве, скотоводстве, птицеводстве, лесоводстве. Перечисляются в справочнике употреблявшиеся в Лотареве земледельческие орудия: плуги Сакка, Эккерта, рядовые сеялки Сакка, пропашники Планет, косилки Дирина, жнеи Массей-Гарриса, Мак-Кормика, паровые молотилки Клейтона, Маршала, сортировки Пеннея, Клейтона, Боби. Департамент земледелия Министерства в январе 1917 г. принял заказ на поставку в Лотарево к середине лета двух тракторов "Титан" в 20 сил с комплектом плугов, приспособлением для жатвенных машин и одной грузовой тележкой⁵¹.

Б.Л. Вяземский был награждён и бронзовой медалью за труды по всеобщей мобилизации 1914 г. в начавшейся Первой мировой войне. Перед окончанием университета он прошёл воинскую службу (31.10.1905–05.01.1908) в лейб-гвардии конном

полку и был уволен в запас в звании корнета. Будучи предводителем дворянства Усманского уезда, возглавлял и уездное воинское присутствие, и мобилизационную комиссию. Сохранившиеся документы⁵² показывают его неформальное отношение к своим обязанностям, он занимался организацией помощи семьям призванных в армию, состоял в переписке с частями, в которых проходили службу усманцы, а также с международным Красным Крестом — по поиску военнопленных, занимался размещением раненых и эвакуируемых.

Второй сын Л.Д. Вяземского, Дмитрий, будучи и спортивным, и выносливым, тем не менее, был "в своё время забракован для воинской службы, теперь постарался пройти, был забракован снова и, наконец, получил отряд Красного Креста и работал на передовых позициях до своей смерти в 1917 году"⁵³. Д.Л. Вяземский описал⁵⁴ работу полевого госпиталя в Лодзинском сражении (29.10.1914—11.11.1914), в котором с обеих сторон принимало участие до 750 тыс. солдат. Россия в этом сражении потеряла 110 тыс. убитыми, ранеными и пленными, а Германия и Австро-Венгрия — 160 тыс. Дмитрий Леонидович дважды был тяжело ранен, один раз в начале февраля 1915 г. — в грудь, когда сопровождал разведыва-

*Д.Л. Вяземский на перевязочном пункте
17-го передового конно-автомобильного отряда
Красного Креста. Бои на направлении
Люблин-Холм. Фото 1915 г.*

тельную колонну. За свою самоотверженную работу по спасению раненых князь Д.Л. Вяземский был награждён в 1915 г. георгиевской медалью "За храбрость" I степени. После упорных боёв в декабре 1916 г. под Ригой за организацию санитарной работы он награждается 17 января 1917 г. орденом св. Станислава III степени с мечами⁵⁵. "...Князь Вяземский проработал со своим отрядом в самом опасном месте, под градом снарядов. Десять тысяч раненых получили первую помощь в отряде и затем вывозились дальше... Князю Вяземскому обязаны тысячи русских матерей за сохранение их сыновей среди живых, десятки тысяч детей тем, что они не остались сиротами", — это из приказа по 12-й армии от 25 марта 1917 г. в связи с гибелью Дмитрия Леонидовича^{56,57}. Сразу после "Дмитриевой смерти" усманские гласные дали новой Коробовской школе его имя⁵⁸.

Перед Первой мировой войной в 1913 г. в церковной ограде коробовского храма князем Б.Л. Вяземским было начато строительство большой школы,

завершено строительство было в 1915 г. Школа служила коробовцам до 1988 г. Борис Леонидович являлся попечителем первой Княже-Байгорской, Ольшанской и Коробовской земских школ, Усманской женской гимназии.

Б.Л. Вяземский — действительный член Тамбовской учёной архивной комиссии⁵⁹, инициатор создания в Тамбове губернского естественно-исторического музея. Коллекции и гербарии этого музея составлялись по указаниям профессоров Мензбира и Сушкова и представляли не только краеведческий, но и научный интерес. Постановлением Губотнаробраза от ноября 1919 г. музей вошёл в "Тамбовский губернский народный музей имени товарища Ленина"⁶⁰. Интересны связи князя Б.Л. Вяземского с различными учёными-биологами. В имение приезжал известный учёный-луговод А.М. Дмитриев с группой других специалистов по сельскому хозяйству. Они осмотрели все поля имения и проконсультировали

Б.Л. Вяземского по научной организации сенокосно-пастбищного использования угодий.

С 1913 г. Б.Л. Вяземский установил постоянный контакт с учёным Московского университета В.В. Алёхиным, который регулярно стал приезжать в Лотаревское имение для изучения растительности целинной степи близ станции Хворостянки. Вначале Борис Леонидович по подробной инструкции, составленной В.В. Алёхиным, сам вёл наблюдения в целинной степи, при этом он нашёл здесь некоторые очень редкие для Тамбовской губернии виды растений (например, брандушку русскую). Однако исследования в степи требовали множества специальных знаний, и с 1916 г. их стали проводить молодые помощники В.В. Алёхина — С.С. Левицкий и П.А. Смирнов. Б.Л. Вяземский активно им помогал и вёл постоянную переписку с профессором В.В. Алёхиным. Накопленные тогда научные сведения позволили впоследствии В.В. Алёхину в ряде своих монографий дать обширную характеристику северных луговых степей России на примере хорошо изученной Лотаревской степи. Московские учёные-ботаники составили в 1913—1917 гг. полный список флоры имения Лотарево, который включал в себя 640 видов растений.

Понимая большое научное значение лотаревской степной целины как извечно непаханого участка северной луговой степи, к тому же обогащённого восточными элементами флоры, Б.Л. Вяземский ведёт переговоры с президентом Московского общества испытателей природы академиком М.А. Мензбиром об официальном устройстве здесь государственного заповедника или заказника. М.А. Мензбир в июле 1917 г. направляет по этому поводу официальные ходатайства в Министерство земледелия России и другие инстанции. Однако революционные события в стране помешали завершить эту важную работу.

Лотаревская степь (а она с таким названием вошла в историю отечественной геоботаники) продолжала впоследствии исследоваться и другими учёными нашей страны. В 1928 г. экспедиция академика Б.А. Келлера провела в Лотаревской степи комплексное исследование почвенно-растительных экосистем и издала большое и разностороннее их описание⁶¹. Много лет спустя после своего регулярного пребывания в Лотарево профессор В.В. Алёхин добился специального решения Воронежского облас-

Дочь Лидия на рисунке Л.Д. Вяземского, 1888 г.

полкома о создании заповедника в Лотаревской степи, однако в период коллективизации она была полностью распахана. И теперь только по научным публикациям крупных отечественных учёных можно узнать, какое ценное природное богатство находилось на территории имения Вяземских.

Вся хозяйственная и научная деятельность князя Б.Л. Вяземского в Лотаревском имении имела глубоко продуманную программу рационального комплексного природопользования, которая включала в себя ползащитное лесоразведение, систему севооборотов с прудовым орошением ряда культур, правильную организацию сенокосно-пастбищного использования лугов. Она дополнялась высокопродуктивным породистым животноводством, доходы и продукты от которого использовались не только на укрепление экономики имения, но и на содержание в с. Коробовка большой больницы, школы, а также пансионата для бедных детей сельчан и собственных служащих. Всё это много лет функционировало и процветало при умелом руководстве князя Бориса Леонидовича Вяземского, хозяина имения.

Но всё это рухнуло в 1917 г., когда созданное многолетним трудом и огромной энергией нескольких поколений Вяземских разностороннее материальное и духовное богатство имения вначале было разграблено, а затем полностью уничтожено.

Борис Леонидович отмечал, что на крестьян падение монархии не произвело почти никакого впечатления. Они хотели знать, будет ли заключён мир и вернуться ли солдаты домой.

"До марта 1917 года Б.Л. Вяземский не примыкал ни к какой политической партии, будучи и по характеру, и по убеждениям "надпартийным" общественным деятелем. Но вследствие исчезновения после Февральской революции всех так называемых правых партий, кадеты оказались единственной хорошо организованной по всей стране силой, способной, как казалось, противоборствовать левозкстремистским группам. И тут либеральные консерваторы типа Бориса Вяземского сочли необходимым вступить в их ряды и активно их поддерживать"⁶².

Стоит упомянуть, что Б.Л. Вяземский 1 января 1917 г. выразил солидарность великому князю Николаю Михайловичу по случаю его ссылки за письмо царю. Генерал от инфантерии, историк и лепидоптеролог Н.М. Романов (1859–1919) написал письмо императору Николаю II в защиту убийц Распутина и

был за это сослан в своё имение⁶³. В марте 1917 г. в Петербурге Б.Л. Вяземский несколько раз встречается с министром земледелия Временного правительства, одним из руководителей партии кадетов А.И. Шингарёвым. Андрей Иванович одновременно с Леонидом Дмитриевичем, а затем и с Борисом и Дмитрием, долгое время был гласным Усманского уездного земского собрания. Б.Л. Вяземский участвует в работе и выступает на съезде конституционно-демократической партии России.

Обстановка в России ухудшалась, революционная анархия проникла и в деревню. В имении Лотарево появились политические агитаторы и провокаторы. Они пытались в мае 1917 г. воспрепятствовать захоронению тела князя Дмитрия в родовом склепе. Только чтение священником Дмитриевского храма с. Коробовка Л.Д. Гумилевским приказа по 12-й армии о гибели Д.Л. Вяземского 2 марта 1917 г. от шальной пули в Петрограде и твёрдость Б.Л. Вяземского позволили переломить ситуацию и достойно похоронить героя. Крестьяне плакали^{64, 65}.

Требования крестьян, зачастую невыполнимые, постепенно нарастали, увеличиваясь после каждой уступки. Февральская революция фактически отменила сословия, но последний предводитель дворянства Усманского уезда Б.Л. Вяземский оставался руководителем многих комиссий и комитетов, которые ранее он возглавлял по должности, в частности, оставался председателем уездной мобилизационной комиссии... Он пытается наладить хотя бы в рамках уезда профессиональное проведение реформы землепользования. Выступает на различных крестьянских собраниях и сходах, в губернских и уездных земских собраниях, на заседаниях земельных комитетов, в попечительстве и исполнительном комитете...

Борис Леонидович был олицетворением разума и ответственности в Усманском уезде. "...Всегда одним лишь убеждением старался воздействовать на них, но это в конечном итоге ни к чему не приводило"⁶⁶. Судя по лотаревским дневникам Бориса Леонидовича, он понимал перед какой пропастью стоит Россия, но не терял присутствия духа, противостоял надвигающимся грабёжам и анархии. Сторонники "до основания, а затем..." видели в нём "затворный камень" порядка в уезде. Третий уездный крестьянский съезд, проходивший 24–25 мая 1917 г., постановил: "Всеми мирными мерами стараться отстранить Вяземского от занимаемых им всех ответственных пред народом Усманского уезда мест"⁶⁷. Удар

против князя был спланирован, подготовлен и нанесён.

Пытаясь воспрепятствовать погрому имения и больницы с запасами спирта, Б.Л. Вяземский приказал 23 августа 1917 г. разобрать мост через р. Байгора. Однако толпа уголовных элементов, беглых солдат и части крестьян — при молчаливом выжидании большинства — арестовала князя Бориса и его жену и разгромила в имении большой винный погреб. Толпой погромщиков руководил бывший присяжный поверенный, один из первых председателей Усманского Совета солдатских и рабочих депутатов, прапорщик 212-го запасного полка дворянин Борис Измайлович Моисеев. Под вечер 24 августа Б.Л. Вяземского отвезли на железнодорожную станцию Грязи, где он и был зверски убит проезжавшими через станцию солдатами. М.И. Цветаева назвала его гибель "знаменитой, по зверскости, расправой..."⁶⁸. "...Принял мученический венец", — такова оценка коллег — гласных в Тамбовском губернском земском собрании, где 31 августа 1917 г. состоялась панихида по погибшему князю Б.Л. Вяземскому⁶⁹. Родственникам удалось похоронить его в Левашевском склепе Духовской церкви Александро-Невской лавры. Детей у князя Бориса Леонидовича не было.

Усманская уездная продовольственная управа совместно с продовольственным комитетом 26 августа 1917 г. берёт под полное управление имения Вяземских и Вельяминовых, приступает "к выработке мер по скорейшему удовлетворению нужд крестьян землей на арендных условиях и призывает само население к охране имения от расхищения, лугов от поправ и лесов от вырубки". Однако с 13 октября управление частновладельческими имениями переходит под начало уездного земельного комитета, "сепаратная работа" которого до этого способствовала "крушению установленной охраны имений и к печальным событиям 22—26 августа, закончившихся столь трагичным финалом"⁷⁰.

На 7 ноября 1917 г. телефонным распоряжением Усманской земельной управы в имении Вельяминовых было назначено "соединённое заседание комиссии по принятию на учёт экономий Вяземских и Вельяминовых" с участием крестьян окрестных сёл. Представители уездной власти на это собрание не явились, а волостные руководители не смогли противостоять напору крестьян Падворок, Коробовки, Княжей Байгоры, Демшинки, Подгорных Липяг, Хитрова "о немедленном разделе между селений жи-

вого и мёртвого инвентаря". Начался "самовольный разгром экономий, остановить который члены комиссии были не в состоянии", и 10 ноября они составили об этом протокол⁷¹.

Внук Л.Д. Вяземского князь Г.И. Васильчиков, интерпретируя дневниковые записи своего дяди Бориса Леонидовича, писал: "С апреля 1917 года революционные веяния начинают проникать в Тамбовскую глушь и ускоренными темпами быстрее, по словам самого дяди Бориса, "идеальное" настроение местных жителей переходит в недоверие, а затем, в августе, в открытую смуту, закончившуюся его убийством и разгромом усадьбы. Начали с малого. Сперва раскрыли птичник, затем выпустили и разделили между собой свиней, овец, коров; наконец разгромили славившийся на всю Россию конный завод.

Через четыре месяца после гибели дяди Бориса и два месяца после захвата власти большевиками и провозглашения ленинского "Декрета о земле" произошёл вторичный разгром Лотарева местным населением и пришлыми мародерами — разгром уже повальный и систематический. Все то, что было невозможно унести с собой, тут же разбивалось, раздиралось или сжигалось"⁷².

В отчёте за 1919 г. секции учёта, охраны и использования памятников природы и культуры при отделе учебно-вспомогательных учреждений Тамбовской губернии приводится вывод эмиссаров из Москвы Лебедевых, обследовавших дворянские имения Тамбовщины: "В Усманском уезде в имении князя Вяземского и в имении Вельяминовых после разгрома 1917 г. ничего не осталось". Ими же в губернии зарегистрированы архитектурные памятники и предметы церковной старины, в частности, мраморная статуя "Плач Богоматери" работы Мазини, находящаяся в склепе князей Вяземских при церкви села Коробовки⁷³.

Один из этих Лебедевых — Алексей Васильевич (1888—1944) — сын коробовского священника Василия Максимовича, крестившего князя Бориса и княжну Лидию и служившего в Коробовке до августа 1899 г. А.В. Лебедев окончил духовную семинарию, учился в Петербургской академии художеств. Прибыл в Тамбовскую губернию 9 июня 1919 г. как эмиссар подотдела провинциальной охраны отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения. Успел спасти от разграбления коллекцию картин и библио-

*Гобелен из усадьбы Лотарево.
Грязинский краеведческий музей*

теки некоторых дворянских усадеб. В 1920 г. работал в Тамбове, где открыл художественный музей, с 1921 г. — в штате Третьяковской галереи⁷⁴. Вероятно коробовская мраморная "Рiета", хоть уже и несколько повреждённая, была сохранена от уничтожения благодаря тому, что была внесена А.В. Лебедевым в реестр архитектурных памятников и предметов церковной старины.

Книги из библиотеки Л.Д. Вяземского сегодня встречаются в фондах Белгородской государственной универсальной научной библиотеки⁷⁵. Тамбовские краеведы, правда, без ссылок на источники, сообщают об исчезнувших произведениях русского искусства, хранившихся в усадьбе Лотарево⁷⁶. Это работы Щедрина, Маковского, Мещерского, Виноградова, Загорского, Самокиша, Сверчкова, этюды Левитана. Возможно, что в усадьбе Лотарево были и картины самого Леонида Дмитриевича Вяземского, ведь он очень хорошо рисовал. Сохранился его рисунок маленькой дочери.

По воспоминаниям дочерей коробовского священника Л.Д. Гумилевского, в усадебном доме было много грампластинок. После погрома коробовские жители использовали их, подкладывая под гнёт в бочках с капустой и огурцами. Зять Гумилевского А.С. Добров обменивал их на деревянные круги и собрал внушительную коллекцию записей Пятти, Баттистини, Шаляпина, Паниной...⁷⁷ Коллекция была утрачена во время войны.

А из пианино, вывезенного из княжеского дома, был сделан ларь для хранения хлеба...

Конечно, новая власть пыталась хоть как-то взять на учёт бывшие имения Вяземских и Вельяминовых. Усманская уездная земская управа обязывала Падворский и Нижне-Матрёновский волостные земельные комитеты принять их на учёт уже с 7—8 ноября 1917 г. Однако отчёт волостей последовал только 18 апреля 1918 г.: "В ходе аграрных беспорядков

имения разгромлены. Погром произведён в первой половине ноября прошлого года во всех экономиях одновременно"⁷⁸. В мае-июне все волостные советы сообщают в Усмань: "В бывших частновладельческих имениях предметов, представляющих большую историческую и культурную ценность, не имеется в виду разграбления экономий при аграрных беспорядках 1917 года"⁷⁹. "Имения были разгромлены настолько сильно, что принимать их на учёт не было никакого смысла. Скот и сельскохозяйственный инвентарь, находившиеся в имениях, тоже были расхищены. Земля распределена между трудовыми коллективами"⁸⁰.

В августе 1918 г. Тамбовский губернский комиссариат земледелия обязывает уездный комиссариат принять "надлежащие меры к отобранию племенного скота, разобранного гражданами из бывших имений Вяземского и Вельяминова"⁸¹. Усманский уездный земельный отдел пишет Падворскому волостному

совету: "Гражданами вашей волости из имения князя Вяземского разобран чистокровный скот швицкой породы, причём 8 коров попали в селения, лежащие в окрестностях имения Лотарево, среди них находится выдающаяся корова Гокча с годовым удоем свыше 500 вёдер. Равным образом разобран такой же ценной породы скот из имения Байгора помещика Вельяминова. Кроме того, в указанных имениях находились конные заводы. Выдающиеся производители Зенит, Вильбурн М и Пустяк, матка Эсмиральда — мать Эльборуса — и ещё целый ряд первоклассных маток разобран вашими гражданами... Принять самые энергичные меры к отобранию всего расхищенного скота как имеющего большое государственное значение"⁸².

500 вёдер — это 6 150 литров, через 40 лет, в 1960-х гг. звание Героя Социалистического труда давали за удои в 3 000—4 000 кг в год (в литрах меньше). Средний удой молока от одной коровы в Липецкой области равнялся 1 370 килограммам в 1954 г. (год образования области) и 2 730 килограммам — в 1990 г.⁸³ Информация о лошадях, наверное, не совсем точна, т. к. в начале осени 1917 г. младший брат Бориса Владимир побывал в Лотарево. "Ему там удалось наладить распродажу рабочих лошадей и

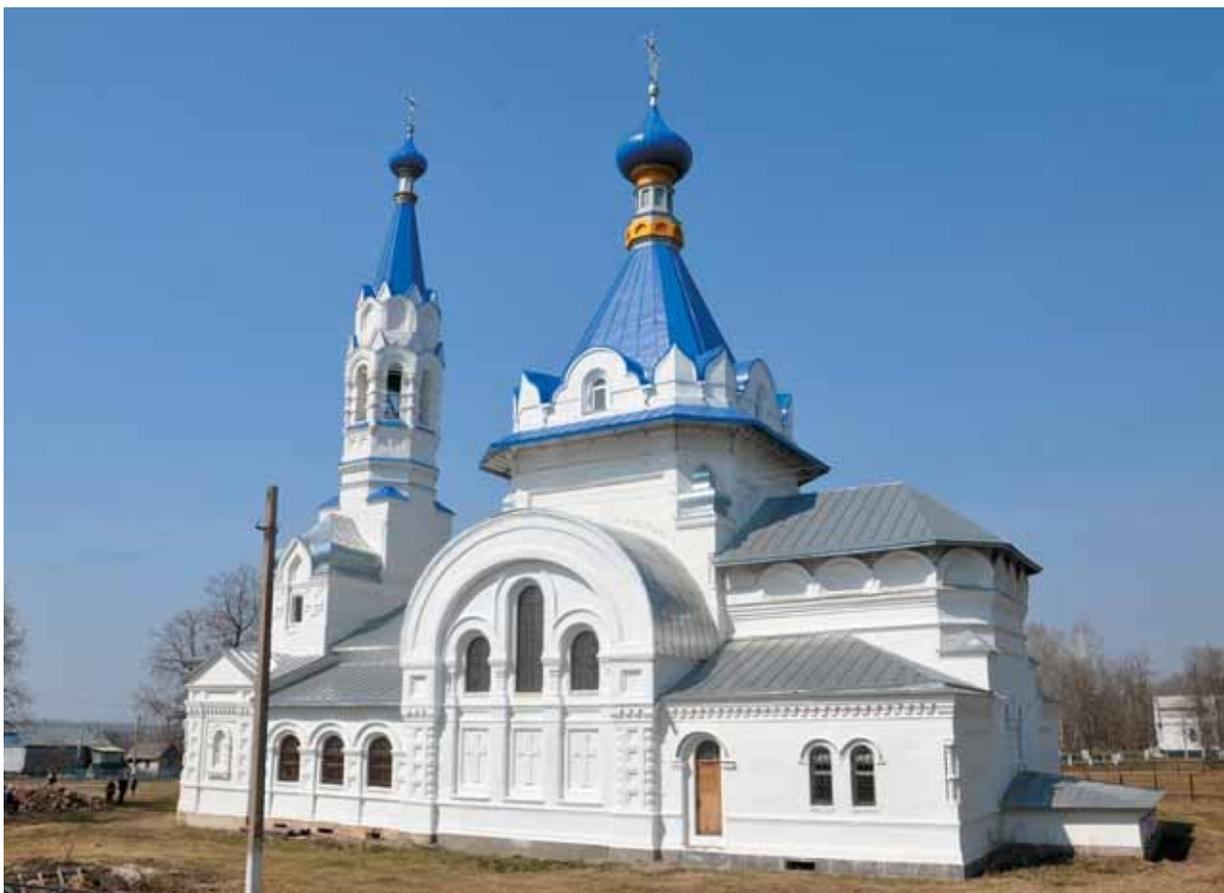
эвакуацию 15 лучших маток и лучшей молодёжи разного возраста частично в Уральскую область, в имение их близкого друга, замученного год спустя в Алапаевске князя Игоря Константиновича, а частью в Донскую область"⁸⁴.

Сохранились акты осмотра в июне 1919 г. усманской зоотехнической комиссией крупного рогатого скота в деревнях Нижне-Матрёновской и Падворской волостей. Выявлялись коровы швицкой и симментальской пород, нашлось много полукровок, но встречались коровы и с клеймами Вяземских и Вельяминовых. В Васильевке комиссию к осмотру стада не допустили. В докладе 1919 г. "по организации культурных рассадников животноводства и птицеводства и усовершенствовании молочных ферм" Усманский уездный исполнительный комитет отмечал, что стада не только ухудшились качественно, но и значительно уменьшились количественно. Около 35 процентов общей численности рогатого скота убавилось от реквизиций во время войны и около 70 процентов культурных рассадников животноводства сметены волнами революции. Пример — один из лучших рассадников России, рассадник чистокровной швицкой породы коров, имение Лотарево князя Вяземского. Самое высокое по

молочности швицкое стадо в России на 70 процентов пошло под топор местного населения, а остальные из-за неправильного ухода обречены на вымирание. С конным заводом получилось ещё хуже... В мае прошлого года Совнарком распорядился собрать племенной скот из разорённых имений в культурные советские хозяйства, это распоряжение породило массу кривотолков и привело местами к сплошному уничтожению племенных коров... Сделаны первые шаги в задержании пагубного сдвига, это собрание скота в культурные рассадники, по уезду уже собраны 151 породистая корова, 198 чистокровных лошадей, 2 свиньи улучшенной породы, 18 овец и 13 коз...⁸⁵

*Димитриевский храм
с. Коробовка.
Фото Е.Б. Марина, 2000 г.*

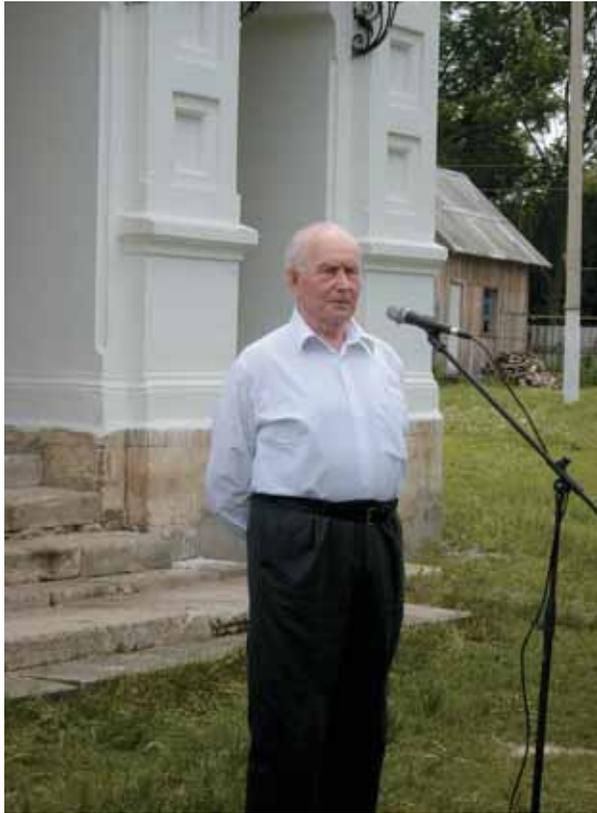

Большая часть построек Лотарево была разрушена сразу⁸⁶, но по описи от 13 января 1920 г. одиннадцать зданий-флигелей было в сносном состоянии, в них жили "граждане разных местностей", находились лотаревское телеграфно-почтовое отделение и водоканал с паровым двигателем, жили огородник и "заведующий садом и огородом". В саду — на одной десятине — было 195 яблонь (антоновка, "Добрый крестьянин", "Бабушкино", ранет, титовка, "Скрыжапель", грушовка, воргуль, анис), 8 груш, 50 корней крыжовника, 100 — смородины, 500 — малины. Был земляничник и капустная плантация на 3 дес.⁸⁷ Надзор за садами был поручен ещё в марте 1918 г. ближайшим волостным и сельским советам. Деньги, вырученные от продажи плодов за вычетом расходов, поступали в уездный земельный отдел⁸⁸. Через 6 лет в акте обследования доходности сада, направленного в Усманское уездное земельное управление, значатся уже 149 яблонь и 8 груш, все в удовлетворительном состоянии, но требуют прорезки кроны. Для сада необходима изгородь из колючей проволоки и канавы!⁸⁹

*Храм св. Димитрия Солунского с. Коробовка.
Фото 2010 г.*

В мае 1918 г. в лотаревском саду помимо яблонь росли ещё "24 шпанские вишни и 15 персовых деревьев"⁹⁰.

В ноябре 1924 г. Наркомзем выпустил циркуляр, обязывающий уездные земельные управления организовать распродажу ненужного и негодного имущества бывших имений. Усманское УЗУ составило опись, план, объявило публичные торги. Про остатки построек имений Вяземских и Вельяминовых (31 и 28 строений соответственно), которых было значительно больше, чем в других порушенных экономиях, говорилось, что они являются негодными, из-за удалённости охрана невозможна, поэтому расхищаются, разрушаются и теряют ценность, перенос построек невозможен, инвентарь представляет собой лом. Торги "на продажу кирпичных стен в большом количестве" были назначены на 14—19 февраля 1926 г. в Падворках и Коробовке⁹¹. Обмер усадебных строе-

*В.И. Данилов на открытии мемориальной доски
Л.Д. Вяземскому. Фото 2011 г.*

ний, проведённый в июне 1925 г., показал, что в стенах положено не на цемент "1 877 квадратных саженей кирпича"⁹². Кирпич из этих двух соседних имений был продан Центроспирту Воронежского района (250 тыс. шт.), на строительство школы в Васильевке (237 тыс.), лотаревская больница просила УЗУ выделить ей 30 тыс. шт. кирпичей⁹³. Но самый большой заказ в 500 тыс. шт. кирпичей был получен от инженера Э.Г. Бормана, представлявшего 4-й авиационный отряд Липецка. Под часть этого авиаотряда была замаскирована немецкая авиашкола, начальником инженерной службы которой и был Эрнст Германович⁹⁴. Заказ выполнялся в течение февраля-июля 1927 г. За разбор, очистку от известкового раствора и складирование "в ёлку" платилось 4 руб. за тысячу кирпичей с целыми углами, перевозка на лошадях тысячи кирпичей от имений до станции Хворостянки стоила 15 руб. После этого кирпич доставлялся на авиабазу в Липецк по железной дороге. Заинтересовали инженера-строителя и железные балки из имений Вяземских и Вельяминовых⁹⁵.

Отдельные кирпичные строения хутора Вяземских Ольшанка распродавались Усманским УЗУ ещё в 1923 г.⁹⁶ "Лом из имения" (негодное и испорченное имущество) распродавался в 1924 г.⁹⁷ В 1924 г. оставшиеся жилые помещения усадьбы Лотарево сдавались ещё на год в аренду⁹⁸.

5 июня 1921 г. отдел здравоохранения Усманского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов пишет: "Подвалы Лотаревской больницы Княже-Байгорской волости переполнены водой и нечистотами. На этом участке холера, и очистка крайне необходима. Никто из жителей не хочет идти чистить, а иные требуют очень большую сумму денег, а посему, во избежание порчи, здравотдел просит в порядке трудовой повинности и боевого приказа предложить Княже-Байгорскому и Падворскому волосоветам очистить подвалы больницы и о последующем распоряжении доложить"⁹⁹.

Разгром больницы в Коробовке в августе 1917 г. удалось предотвратить местным жителям во главе с врачом Иосифом Моисеевичем Шафраном и священником Леонидом Дмитриевичем Гумилевским: "Зачем же громить больницу, ведь свою же бабу привезёшь сюда рожать". Гумилевский с 1891 г. был священником Падворского храма, а с 1899 г. — соседнего, коробовского. В 1926 г. он был лишён избирательных прав, в 1930 — раскулачен, в начале января 1938 г. по навету был арестован, а 15 января 1938 г. "тройка" НКВД вынесла бессудный расстрельный приговор. Содержался семидесятилетний священник в липецкой тюрьме, где и был 4 февраля 1938 г. расстрелян¹⁰⁰. Шафран работал в лотаревской больнице с 1905 г., трудом заслужил любовь и уважение окрестных жителей, награждался орденами до 1917 г., в советское время был удостоен звания "Герой труда". В декабре 1936 г. И.М. Шафран — делегат 8-го Всесоюзного чрезвычайного съезда Советов, принявшего Конституцию СССР. Ночью 6 февраля 1939 г. до него дошла весть: арестован близкий друг, председатель райисполкома. Ждать собственного ареста Иосиф Моисеевич не стал...¹⁰¹

Время и бурные события XX столетия не сохранили ничего от лотаревской усадьбы князей Вяземских. Казалось, что в условиях советской власти из этого благоустроенного имения можно было бы организовать показательную сельскохозяйственную артель, сохранить и преумножить богатство экономики. Однако об этом никто не пожелал думать. Старый мир разрушили, а новый разумно построить не смог-

ли. Новые строители социалистического общества в России организовали войну с православной религией, не обошла она и коробовскую церковь. Власти распорядились "содрать" с неё железную кровлю, хотя совершенно очевидно было, что железо с островерхих башенок и куполов не пригодно ни для чего. И тем не менее кровлю на церкви раскрыли, а железо выбросили.

В 1960-х гг. В.И. Данилов вместе с И.Х. Бесковым несколько раз посещали церковь св. Димитрия Солунского в Коробовке с целью осмотра княжеской усыпальницы, но она каждый раз была засыпана толстым слоем общественного зерна. Только 7 июля 1967 г. удалось заставить её свободной. Одна стена усыпальницы была отгорожена деревянной перегородкой, пол остальной части — зацементирован, но в нем виднелся фрагмент надгробной плиты с надписью, что здесь лежит прах князя Д.Е. Вяземского. Других надгробных плит и саркофагов здесь уже не было. Место же захоронения князя Л.Д. Вяземского в стене усыпальницы зияло пустотой. По рассказам жившего неподалеку от церкви престарелого крестьянина, захороненные в склепе останки всех Вяземских кто-то из местных жителей кощунственно раскопал с целью поисков каких-либо ценностей. В дальнейшем склеп был приспособлен для хранения общественного зерна. Нашли ли гробокопатели для себя что-либо нужное — не ясно, но останки умерших смешали и бросили.

В 2001 г. собранные в склепе костные останки отдали на экспертизу. По ранениям кости левой руки и таза определили, что одни из них относятся к останкам князя Л.Д. Вяземского, а другие — его сына Дмитрия, похороненного здесь в мае 1917 г. 16 сентября 2001 г. останки князей Вяземских были торжественно перезахоронены в фамильном склепе сельского храма. Сам храм стараниями местного церковного старосты Валерия Георгиевича Голубых постепенно восстанавливается. Наружная его реставрация

Мемориальная доска князю Л.Д. Вяземскому на храме св. Димитрия Солунского. Фото 2011 г.

почти завершена. 24 мая 2011 г. на храме по инициативе В.И. Данилова установлена мемориальная доска в память о Л.Д. Вяземском¹⁰². Восстановлены и здания двух церковных школ.

А на месте Лотаревской усадьбы Вяземских сейчас битый кирпич, ямы от фундаментов прежних построек и одичавшая зелень декоративных кустарников. Стоя на месте этой разоренной усадьбы тысячелетнего российского княжеского рода, много раз стяжавшего своими подвигами славу родному Отечеству, мы, наверное, должны задуматься над тем, что, перестраивая нашу жизнь, надо бережно относиться к прошлому, не спешить его перечёркивать, не превращать его в руины.

В статье использованы фотографии из фондов ЛОКМ, собрания правнучки священника Л.Д. Гумилевского О.А. Чесноковой и внука князя Д.Л. Вяземского учёного-геолога М.П. Вяземского (Франция).

- 1 Данилов В.И. Имение Лотарево и его владельцы — в кн.: Русские провинциальные усадьбы. Воронеж, 2001. С. 283–293.
- 2 Данилов В.И., Дячкин О.Д. Имение Лотарево и его владельцы — в кн.: Русские провинциальные усадьбы XVIII — начала XX века. 2-е изд., доп. Воронеж, 2011. С. 370–381.
- 3 Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890. Т. 7. С. 717–718.
- 4 Лакнер А.Б. Русская геральдика. М., 1990.
- 5 Данилов В.И., Дячкин О.Д., Ковригин В.В. "Князья Вяземские на Липецкой земле" — [URL]: <http://vyazemskiy.ucoz.ru>.
- 6 Дячкин О.Д., Ковригин В.В. Загадки родословной князей Вяземских // Вестник ЛГПУ. Серия "Гуманитарные науки". Вып. 2(17). 2015. С. 33–40.
- 7 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 1–10.
- 8 Там же. Д. 4. Л. 307–309.
- 9 ГАЛО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 47, 50, 53; оп. 1. Д. 61, 67 а.
- 10 РГИА. Ф. 577. Оп. 5. Д. 932.
- 11 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 979. Л. 2.
- 12 Материалы по истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства // ИТУАК. Вып. 47. Тамбов, 1904. С. 454.
- 13 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–5.
- 14 Ачкасов В.И. и др. Русско-Турецкая война 1877–1878 гг. М., 1977.
- 15 РГВИА. Ф. 400. Оп. 172. 8 отд. Ст. 2. Л. 117–124.
- 16 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 979. Л. 11.
- 17 ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 5625. Л. 47.
- 18 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 70.
- 19 Художественный сборник работ русских архитекторов и инженеров. 1892. Вып. 1. С. 8, 10; Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. М., 1998. С. 53.

- 20 Васильчикова Л.Л. Исчезнувшая Россия. СПб., 1995. С. 84.
- 21 Обозрение его Преосвященством, Преосвященнейшим Кириллом, епископом Тамбовским и Шацким, церквей, монастырей и школ епархии в 1910 году // ТЕВ. 1911. № 15–16. С. 865.
- 22 Нольде Н.Э. Стихотворение на освящение храма в селе Коробовке // ПЕВ. 1885. № 22. С. 739–741.
- 23 Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1911. С. 406.
- 24 Васильчикова Л.Л. Указ. соч. С. 89.
- 25 ТЕВ. 1914. № 3. С. 91.
- 26 Качанов Я.М. История села Коробовки. СПб., 1902, 6 с.
- 27 Васильчиков Г.И. Лотаревская "Книга судеб" // Наше наследие. 1997. №39–40. С. 61.
- 28 Там же.
- 29 Баранов Я. Краткое описание лесоразведения в имениях его сиятельства князя Л.Д. Вяземского. Саратов, 1893.
- 30 Данилов В. И. По законам человеколюбия // Подъём. 2000. № 9. С. 212–226.
- 31 Справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Пг., 1916. С. 145.
- 32 Милловидов М.Е., Кротков А.А. Имение Лотарево князя Л.Д. Вяземского Тамбовской губернии Усмманского уезда. М., 1895.
- 33 Рождественская Г.А. Орловский рысак. М., 2003.
- 34 Васильчиков Г.И. Графиня С.В. Панина – последняя владелица Марфина // Наше наследие. 1994. №29–30. С. 83.
- 35 РГИА. Ф. 400. Оп. 172. 8 отд. Ст. 2 л. 117–124.
- 36 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–5.
- 37 Васильчиков И.С. То, что мне вспомнилось... М., 2002. С. 126.
- 38 РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.
- 39 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–5.
- 40 Журналы Усмманского уездного земского собрания за 1909 год. Тамбов, 1910. С. 35–36.
- 41 Васильчикова Л.Л. Указ. соч. С. 191.
- 42 Вяземский Б.Л. Верховный тайный совет. СПб., 1909.
- 43 Журналы Усмманского уездного земского собрания за 1910 год. Тамбов, 1911. С. 589–593, 621–628.
- 44 Дьямандиди Н.О. Шоссейные железобетонные мосты Тамбовской губернии. Тамбов, 1914. С. 194–197.
- 45 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 368.
- 46 Там же. Д. 360, 437.
- 47 Там же. Д. 101.
- 48 Там же. Д. 495.
- 49 Там же. Д. 785–787.
- 50 Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. СПб., 1897. С. 55–57; Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. СПб., 1900. С. 234–235; Пахомов П.А. Краткие справочные сведения о скотоводстве некоторых русских хозяйств. СПб., 1903. С. 328.
- 51 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 139.
- 52 Там же. Д. 377–380, 381–384, 388, 389, 392, 408, 411, 413, 422, 427, 445.
- 53 Васильчикова Л.Л. указ. соч. С. 279.
- 54 РГИА. Ф. 1623. Оп. 1. Д. 851.
- 55 Там же. Д. 821.
- 56 Там же. Д. 829.
- 57 Дьячкин О.Д. "Выдвигал свой отряд в самое пекло боя..." // Петровский мост. 2014. № 1. С. 166–171.
- 58 Васильчикова Л.Л. Указ. соч. С. 120, 376.
- 59 Отчёт о деятельности Тамбовской учёной архивной комиссии за 1909 год // ИТУАК. Тамбов, 1911. № 54.
- 60 ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 366. Л. 4–5.
- 61 Лотаревская степь – в кн.: Стени Центрально-Чернозёмной области / ред. Б.А. Келлер. М.-Л., 1931. С. 60–80.
- 62 Васильчиков Г.И. Лотаревская "Книга судеб" // Наше наследие. 1997. № 39–40. С. 66.
- 63 Там же. С. 64, 86.
- 64 Солженицын А.И. Красное колесо. Март 1917. М., 1982–1991. Гл. 292.
- 65 Васильчикова Л.Л. Указ. соч. С. 362–363.
- 66 Васильчиков Г.И. Указ. соч. С. 71.
- 67 Усмманская газета. 09.06.1917. № 41; Княжнинский Б.П. На путях к Октябрю. Весна и лето 1917 г. в Усмани // Новая жизнь. 12.09.1967.
- 68 Цветаева М.И. Вольный проезд. Избранные сочинения. Т. 2. М.-СПб., 1999.
- 69 Журнал чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания 31.08.1917. Тамбов, 1917. С. 7–8, 19, 29.
- 70 ГАЛО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 10. Л. 6, 7, 20–22.
- 71 ГАЛО. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 2 (Ч. 1). Л. 10, 11.
- 72 Васильчиков Г.И. Указ. соч. С. 61.
- 73 ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 366. Л. 13–15.
- 74 Кончин Е.В. Революцией призванные. М., 1988. С. 122–167.
- 75 Догадина Т.М. Живое дыхание столетий: формирование фонда редких изданий // Библиотечное дело. 2008. № 5. С. 25–29.
- 76 Кученкова В.А. Русские усадьбы. Тамбов, 2003. С. 120–130; Долженкова М.И., Толмачёв Ю.А. Тамбовская художественная культура. Тамбов, 2006. С. 112–127.
- 77 ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 23500.
- 78 ГАЛО. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 2 (Ч. 1). Л. 7, 8, 72.
- 79 Там же. Д. 6 (Ч. 1). Л. 184–187.
- 80 Там же. Д. 2 (Ч. 1). Л. 118.
- 81 Там же. Д. 2 (Ч. 1). Л. 64.
- 82 Там же. Д. 11. Л. 89.
- 83 Липецкая область. Юбилейный статистический сборник. 2003. С. 81.
- 84 Васильчиков Г.И. Указ. соч. С. 81.
- 85 ГАЛО. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 11. Л. 179, 180, 235.
- 86 Там же. Д. 2 (Ч. 1). Л. 57.
- 87 Там же. Д. 278. Л. 117, 118.
- 88 Там же. Д. 9. Л. 5 об.
- 89 Там же. Д. 2890. Л. 28, 48.
- 90 Там же. Д. 21. Л. 30.
- 91 Там же. Д. 2523. Л. 168, 169, 230, 231, 245–247, 255, 320.
- 92 Там же. Д. 2441. Л. 54–54 об.
- 93 Там же. Д. 2523. Л. 218; Д. 2740. Л. 117; Д. 2872. Л. 146.
- 94 Тихонов Ю.Н. Засекреченный город – Липецк. 2012. С. 23–25.
- 95 ГАЛО. Ф. Р-168. Оп. 1. Д. 2740. Л. 5, 64, 70, 74, 84, 115, 116, 195, 551.
- 96 Там же. Д. 1931. Л. 21, 22.
- 97 Там же. Д. 2872. Л. 71, 73.
- 98 Там же. Д. 2441. Л. 58, 59.
- 99 ГАЛО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 4. Л. 33, 34.
- 100 ГАЛО. Ф. Р-2210. Оп. 1. Д. 22704.
- 101 Харламова З.Н. Кому открываются двери // Ленинское знамя. 31.12.1989.
- 102 Данилов В.И., Бережанский А.С. Это надо не мёртвым... // Липецкая газета. 06.11.2004.